

Глава 15. Официальное появление Маленького короля

Зал Минчжэн.

Шангуань Цзе стоял посреди зала. Услышав шаги, он сразу повернулся и поклонился:

— Ничтожный слуга выражает почтение Вашему Высочеству. Да продлятся годы Вашего Высочества на тысячу лет.

Наследный принц прошёл мимо Шангуань Цзе, сел за письменный стол и сказал:

— Не нужно церемоний.

Шангуань Цзе развернулся лицом к наследному принцу, приподнял одежду, опустился на колени и произнёс:

— По моей неосторожности я утратил По Иньлинь и прибыл просить прощения.

— Когда ты его потерял?

— ...в конце третьего месяца.

Наследный принц сказал:

— А докладываешь ты мне только первого мая. Похоже, вор всё это время был на свободе.

Шангуань Цзе и виноват был, и пристыжен. Он запнулся, склонил голову и сказал:

— Я оказался недостойн доверия. Прошу покарать меня за утрату сокровища и попытку её скрыть.

— Я наградил тебя По Иньлинем за твои заслуги на страже, и это оружие идеально подходило твоей доблести, — сказал наследный принц. — Сегодня я тебя наказывать не стану, но оружие из дворца не должно попасть в чужие руки.

Шангуань Цзе не ожидал, что Его Высочество так мягко отнесётся к делу. Он с облегчением выдохнул и сложил руки:

— Я приложу все силы, чтобы выследить вора и вернуть сокровище!

Наследный принц кивнул:

— Встань.

— Благодарю Ваше Высочество. — Шангуань Цзе поднялся.

Наследный принц взглянул на него и сказал:

— Я слышал в последние дни слухи: будто Фушу часто бывает в павильоне Мандаринов с тем молодым человеком. Это правда?

Фушу — имя-учтивости Цзун Жуя. Шангуань Цзе понимал, что наследному принцу его сожаления не нужны, поэтому ответил:

— В ответ Его Высочеству: молодой человек действительно прекрасно поёт. Слышал, его

приглашали выступать на дне рождения министра Мэя. Думаю, принц тоже ценит его голос.

— Вы часто бываете вместе, так что напомни ему: не важно, мужчины его интересуют или женщины, искренние чувства или расчёт — нельзя заходить слишком далеко. — Наследный принц сделал короткую паузу и продолжил ровным голосом: — А применять силу или принуждение — к женщинам или к мужчинам — тем более недопустимо.

У Шангуань Цзе ёкнуло сердце, и он поспешно сказал:

— Я запомню и обязательно передам это принцу.

— Можешь идти.

— Ваш ничтожный слуга откланивается. — Шангуань Цзе вышел.

Когда он ушёл, Юй Шаоюнь покосился на наследного принца и удивлённо заметил:

— Раньше вы никогда не вмешивались в дела двора короля Нина.

— А теперь я не могу? — спокойно отозвался наследный принц.

— Конечно можете! — живо откликнулся Юй Шаоюнь. — Кстати, вы собираетесь выйти вечером?

— Если хочешь выгулять кота, просто иди. — Наследный принц без труда раскрыл его истинный замысел.

Юй Шаоюнь просиял:

— Тогда я немедленно пойду!

— Только смотри, сделай дело как следует. — Наследный принц обронил: — Иначе можете вместе со своим котом бродить по свету и назад не возвращаться.

Юй Шаоюнь моментально стал серьёзен:

— Есть!

Он выбежал из дворца, сделал сальто на белокаменных ступенях, свистнул в коридоре, и Маленький Владыка* тут же выскочил из-за угла и понёсся за ним на прогулку.

Спустя несколько мгновений Бай Тан бесшумно спрыгнул с крыши и вошёл в зал. Он подошёл к столу и доложил о сегодняшних перемещениях Пэй Ситина. В конце сообщил:

— Люди из двора Нина тоже тайно следят за ним.

— Люди Фушу? — уточнил наследный принц.

— Пятый юный господин, — ответил Бай Тан. — Среди молодых господ княжества Нина Пятый — самый неприметный. Говорят, он немногословен, весьма напоминает Третьего Пэя в прошлом. Но я никогда не слышал, чтобы они были как-то связаны.

Наследный принц сказал:

— У Шангуань Цзе и Пэй Вэньцзюаня прежде тоже не было никаких связей. А теперь — вдруг водятся вместе.

Бай Тан заметил:

— Их мотивы мне неясны.

— Всё просто, — сказал наследный принц. — Их соблазнила красота, и они решили ею завладеть.

Бай Тан просветлел:

— Значит, в тот день в башне Фумэн у Третьего Пэя была растрёпана одежда потому, что он переспал с юным хоу Шангуанем?

Наследный принц поднял глаза и посмотрел на подчинённого, рассуждающего с таким серьёзным видом:

— Тебе любопытно?

— Немного, — честно ответил Бай Тан, никак не стесняясь перед Его Высочеством. — В прошлый раз Юй Шаоюнь обманом затащил меня в публичный дом слушать музыку, и мы наткнулись на парочку диких уток-мандаринок. Так что о мужчине и женщине я кое-что знаю, а вот о мужчине и мужчине — нет.

— В следующий раз попроси Шаоюня отвезти тебя в Павильон Наньфэн посмотреть на пару диких уток-мандаринок — тогда поймёшь, — предложил наследный принц.

— Да, я запомню, — торжественно ответила Бай Тан.

*

У маленького нищего на ногах будто крылья выросли, так что троица вернулась ни с чем, в особенности Чжао И, который едва не рухнул на землю. Им ничего не оставалось, кроме как договориться отлежаться дома пару дней, а потом снова пойти искать этого мелкого воришку, чтобы надрать ему задницу.

Пэй Цзинтан, шедший впереди, чуть ли не ноги себе сбил, всё дорогу ворчал и не удержался от вздоха, когда по пути на них наскочил управляющий — тот, что пришёл выяснять, куда они пропали.

Управляющий действительно пришёл по поручению госпожи:

— Почему вы возвращаетесь так поздно? Уже давно после отбоя.

Икры Пэй Ситина затряслись, он выскочил вперёд Пэй Цзинтана:

— Четвёртый юный господин Чжао так настойчиво звал нас задержаться, что неудобно было уходить. Мы боялись, что он сочтёт это невежливостью, вот и остались подольше.

— Именно так, — закивал Пэй Цзинтан, поддакивая. — Четвёртый юный господин Чжао человек мягкий, но мы ведь с ним не ровня — как бы мы посмели первыми заикнуться об уходе?

— Вот оно что. — Управляющий оглядел их с головы до ног. — Тогда почему одежда грязная, спины согнуты и ноги дрожат?

— У четвертого юного господина Чжао кошелек украли, — объяснил Пэй Ситин. — Мы погнались за вором и устали от беготни.

Эта часть была чистой правдой, поэтому Пэй Цзинтан приободрился и даже искренне возмутился:

— Этот мелкий ворюга! Будто у него колёса на ногах — так несётся!

— Украсть у четвертого юного господина... добром это ему точно не закончится! Юные господа, вы сегодня и правда потрудились. Гляньте только на свои дрожащие ноги! Скорее идите, примите ванну и ложитесь пораньше.

— Пойдём, — кивнул Пэй Цзинтан. А когда управляющий ушёл, он подмигнул Пэй Ситину: — Эй, ты уверен, что можно так и дальше прикрываться Сыфанем?

— А Сыфань разве не был рад нас задержать? — отозвался Пэй Ситин.

— Кажется... был.

— Тогда что плохого в том, что мы воспользовались его именем? — Пэй Ситин потёр поясницу, шагая вперёд. — По правде говоря, ведь это совершенно безобидный предлог. А иначе — жди нотаций.

— Не, не хочу слушать ни слова, — вздохнул Пэй Цзинтан. — У меня уши уже мозолями покрылись. Я обычно человек кроткий, но когда слышу мамины наставления, в голове начинает гудеть, будто внутри клубок огня, который рвётся наружу, но не может. Такая тоска... ох.

— Да кто вообще любит слушать то, что ему не по нраву? — на развилке Пэй Ситин хлопнул брата по плечу, но утешать дальше не стал — это у него получалось плохо.

Пэй Ситин вернулся во двор Ванчунь. Умылся, велел вынести на галерею лежак, а служанка принялась вытирать и расчёсывать ему волосы.

В бамбуковой корзине лежали пять шёлковых нитей — красная, зелёная, жёлтая, белая и чёрная — и коробочка с круглыми белыми хрустальными бусинами. Служанка украдкой посмотрела: нити ровно намотаны на тонкие белые пальцы. Третий юный господин ловко переплетал нитки и нанизывал бусины, и у него получался оберег-долголетие ничуть не хуже тех, что продаются на улице.

— Как же вы ловко работаете! — служанка, привыкшая к мягкому нраву третьего юного господина, совсем его не боялась и невольно выпалила то, что думала.

— Красиво выходит? — спросил Пэй Ситин.

Служанка несколько раз кивнула:

— Очень красиво!

Пэй Ситин приподнял нитяной оберег:

— Тогда я подарю его тебе.

Как это — хозяин дарит служанке вещь, сделанную своими руками? Девушка даже растерялась.

— Правда?

— Разве такие обереги не носят в праздник Драконьих лодок от злых духов? — пояснил Пэй Ситин. — Так что просто к случаю.

— Спасибо, третий юный господин! — Служанка обеими руками приняла подарок, осторожно надела его на запястье и потянула за две бусинки на конце. Нить тут же затянулась по руке.

Запястье у девушки было тонкое и белое. Пэй Ситин отвёл взгляд:

— Очень красиво смотрится.

— Третий юный господин так умел! — Она продолжила вытирать ему волосы и, видя, что он снова склонился и взялся плести новый оберег, слегка удивилась — раньше она никогда не видела, чтобы он занимался рукоделием.

Когда волосы почти высохли, служанка убрала полотенце в корзину, достала купленное заранее тюльпановое масло, намазала им волосы Пэй Ситина, потом немного обмахала их веером:

— Третий юный господин, всё готово.

— Хм, — откликнулся он. — Можешь идти.

— Тогда ложитесь отдыхать пораньше. — Девушка поклонилась на колени и вынесла корзину.

Закончив второй оберег, Пэй Ситин встал, потянулся и с нитяной связкой в руках прошёл в спальню.

Постель уже была расстелена, лишь одна свеча горела. Пэй Ситин перелез через край ложа и нырнул под одеяло. Он положил мягкую подушку под лицо, приподнял бёдра, встал на колени и вытянулся вперёд, довольно замычав.

Наверное, он слишком устал за день. Стоило улечься и расслабиться, как его тут же потянуло в сон. В полудрёме что-то пушистое тёрлось о затылок и щекотало мочку уха. Он мгновенно проснулся и резко обернулся.

Перед ним сидел огромный кот с круглой головой, короткими ушами и шерстью ярко-рыжей в чёрную полоску, и во все глаза — большие, жёлтые — на него смотрел.

Откуда здесь тигр?!

*ранее был Маленький Король, для звучности заменили на “Маленький Владыка”